

Н. И. Михайлова

Читая "Опасного соседа"

(В. Л. Пушкин и А. С. Пушкин)

"Литературная учеба", 1981, No1
OCR Бычков М.Н.

Забытые ныне произведения, ранее чрезвычайно популярные, представляют для нас какой-то особый интерес. Каким образом популярность их связана с литературным бытом их эпохи, с судьбами, характерами и взаимоотношениями людей? А уж если с такими произведениями так или иначе связаны классики нашей литературы, то этот интерес возрастает вдвойне.

"Опасный сосед", поэма Василия Львовича Пушкина, известна сегодня больше по названию. Упоминание о ней можно найти лишь в учебниках истории русской литературы, литературных справочниках и комментариях к "Евгению Онегину", ибо великий Пушкин вывел здесь героя своего дяди. Между тем появление "Опасного соседа" в 1810-е годы было настоящей сенсацией. О нем говорили и спорили, его цитировали в беседах и письмах, его упоминали в печати. Даже своей публикацией он был обязан не только счастливой случайности, но и своей поистине огромной известности: в 1815 году чиновник министерства иностранных дел, посланный в Мюнхен испытать новое изобретение -- литографию, не смог вспомнить ни одного стихотворения и отпечатал тогда поэму В. Л. Пушкина, широко распространенную в списках.

В чем секрет успеха "Опасного соседа", написанного с небрежной легкостью всего лишь на нескольких страницах? Мастерство нельзя разложить на составные части, они едины и только в единстве воздействуют на читателя. Принимая мысль о единстве за общий ориентир восприятия произведения, остановимся все же на некоторых моментах. Прежде всего на сюжете. Он оригинален, его можно назвать своего рода минус-сюжетом, и в этом уже сказались изобретательность и остроумие автора. В. Л. Пушкин рассказал забавную историю о своей поездке с соседом Буяновым в "веселый дом", но там ничего не произошло, хотя "свет в черпаке погас и близок был сундук". Это рассказ о том, что могло случиться, но не случилось. Как в пушкинской "Метели": "Но возвратимся к добрым ненародовским помещикам и посмотрим, что-то у них делается. А ничего". Читатель ждет соблазнительной истории, но вместо "на вот, возьми ее скорей" получает нечто иное: написанные мастерской кистью портреты, колоритную картину быта и нравов -- не случайно в "Опасном соседе" современники видели "Гогартов оригинал, с которого копию снять невозможно".

Сосед Буянов, промотавший свое имение за восемь лет "с цыганками, <...>, в трактирах с плясунами", своеобразный литературный прототип гоголевского Ноздрева, появляется перед рассказчиком и читателями "с небрытыми усами, растрепанный, в пуху, в картузе с козырьком". Он весел, напорист и красноречив. И вот уже они садятся в обшивни:

Пустился дым густой из пламенных ноздрей
По улицам, как вихрь, несущихся коней;
Кузнецкий мост и вал, Арбат и Поварская...

Конечно, это еще не пушкинское:

Возок несется чрез ухабы.
Мелькают мимо будки, бабы,
Мальчишки, лавки, фонари...

Но и в поэме дяди энергия движения, стремительность, полет. А потом мы попадаем в ветхий домишко, колыхающийся от ветра, видим новую обстановку, которую нам показывает автор точно подмеченными деталями: каморка, где на столе стоят пунш, пиво и табак, а на стене в рамках висят Султан Селим, Вольтер и Фредерик Второй; в новой обстановке живописуются и новые герои: купец и